Глава 188 Поспешил в городское управление

Линь Сяо и Цзи Ту нашли место для отдыха в стороне, прислушиваясь к приятному аромату, одновременно слушая, как Цзи Ту рассказывает свою ситуацию.

Конечно, как догадался Линь Сяо, в семье Цзи Ту был родственник с проблемой ног, и этим человеком была единственная внучка Цзи Ту, которую звали Цзи Бэйсинь.

У Цзи Бэйсинь врожденная слабость костного мозга, она никогда не вставала на ноги с самого рождения.

С этой целью Цзи Ту пытается найти способ, чтобы ее внучка снова встала на ноги. Он знает, что только старейшины Яофэн Цзунмэня могут рафинировать высококачественное лекарство для ее внучки, и, возможно, у ее внучки появится шанс встать на ноги.

Однако правила Яофэн чрезвычайно строги. Если вы хотите использовать алхимию, вы должны принести свое собственное лекарство из трав, и вы должны приготовить еще одно в то же время. Кроме того, пока есть достаточно Сюаньцзин, можно попросить старейшин лекарственного пика провести рафинирование; или сделать достаточно взносов в Цзунмэнь и накопить достаточно очков, чтобы обратиться в Цзунмэнь и позволить старейшинам лекарственного пика рафинировать лекарственные травы.

Цзи Ту присоединился к Цзы Тяньцзуну в течение десятилетий, и все условия, которые ему требовались, в принципе могли удовлетворить старейшин Яофэна. Однако, когда он обратился в Цзунмэнь, чтобы подать заявку на эликсир старейшины лекарственного пика, в лекарственном пике не хватало главного лекарства желтого цвета. Основная часть костного мозга не помогла ему рафинировать лекарство.

Желтолистная трава - это всего лишь третья трава среднего уровня. Это не редкая духовная трава. Невозможно иметь лекарственный пик в течение многих лет.

На самом деле, Цзи Ту знает, что это оправдание для лекарственного пика, или что мученическая смерть Лю Дуна подходит больше.

Потому что двадцать лет назад, когда Цзи Ту был городским хозяином Цзытяньчэна, он однажды учил Лю Дуна, внутреннего ученика Яофэна.

Цзи Ту не ожидал, что этот Лю Дун обиделся.

На этот раз он обратился к Цзунмэню, чтобы старейшины лекарственного пика рафинировали лекарство Санпин Дан сырой костью Дан, о чем должен уведомить Лю Дуна, прежде чем он сможет его рафинировать.

В результате того, что Цзи Ту и так далее знали, что травы желтой мякоти не хватает, и рафинировать кости для него невозможно.

Когда Цзи Ту посмотрел на отношение Лю Дуна, он понял, что Лю Дун не уведомил старейшин пика рафинирования. []

Под гнетом Цзи Ту разыграл Лю Дуна.

Это хорошо, сказал Лю Дун своему господину, такие частые жалобы. В то время Лю Дун был

весьма благосклонен к пику лекарств, поэтому Цзи Ту не повезло, и Яо Фэн объявил, что не будет рафинировать лекарственные травы для Цзи Ту.

Хотя часто невозможно представить лекарственный пик в целом, но в том, что он сказал, тоже есть доля лекарственного пика.

Этот инцидент также привел к тому, что Цзи Ту не смог войти в секту, чтобы стать дьяконом, но всегда был владельцем Города Фиолетового Неба.

Поверхность города кажется бесконечно красивой, но его статус в Цзунмэнь невысок, и Цзиту лишь страдает от самопознания.

Конечно, на северо-западе Руоцяна есть не только аптекарь с тремя продуктами Цзытяньцзун. В соседнем Горящем Городе также есть аптекарь с тремя продуктами, но аппетит этого аптекаря-рафинировщика составляет около 500 штук. Линькао также должен принести свой собственный. Это также показывает, что нет никакой гарантии для рафинирования лекарства Санпин Дан, потому что он не уверен в 100% успехе. Если он рафинирует печь, он не будет нести ответственность.

Эти условия почти заставили Цзи Ту не возвращаться, и эти требования по-прежнему суровы. Но для своей внучки он должен сделать все возможное, чтобы найти необходимые материалы и найти решение.

Неожиданно сегодня удалось встретить Линь Сяо в этом Линькаотане, и Линь Сяо тоже был учеником пика наркотиков, и, узнав эту новость, Цзи Ту чуть не подпрыгнул.

Он знает, что пока он хорошо относится к этому молодому человеку, ноги его внучки могут быть спасены.

Линь Сяо глубоко сочувствует делам Цзиту и втайне радуется, что встретил такое добро. Богатство.

"Старая карта, ты не подходишь Лю Дуну, но последнее слово не за нами. Если вы можете мне доверять, пожалуйста, отведите меня к моей внучке. Я смогу рассказать мне об этом инциденте. Господин, я считаю, что мой хозяин - хорошо информированный старец. Вы так много сделали для Зонгменов. Нет тяжелой работы и нет тяжелого труда. Более того, мастер и его старик также более лаконичны. Я думаю, что мастер - это старик. Я обязательно доработаю его для себя, поэтому старые вещи не должны быть проблемой". Линь Сяо очень искренне сказал.

"Поэтому я хотел бы поблагодарить тебя за смех. Если все будет сделано, то старику придется повторно отчитаться". Цзи Ту немедленно поблагодарил его.

"Ты вежлив, но некрасивые слова нужно говорить раньше. Это нормально для мастера, чтобы сделать снимки старика, но вы все равно должны подготовить эту духовную траву. Я не должен знать, есть ли костяная трава в руках моего хозяина". Если нет, то это не очень легко сделать", - сказал Линь Сяосянь.

Объясни, что Шэнгу Дан и Шоуцзиньшэн Костяной Дан - это то же самое, что и медицина Санпин Дан, но Шоуцзиньшэн Костяной Дан - это усовершенствованная версия Шэнгу Дан. Эффект, естественно, более эффективен и более ценен.

Однако обычный человек знает только о существовании сырого костного даня, а застой в костях записан в "Алхимии □", которая является своего рода лекарственным средством Даньфан.

Поэтому в самом начале Линь Сяо догадался, что Цзи Ту нужны были сырые кости, а не продолжающие расти кости.

"Это природа. В последние годы старик также составил своего рода духовную траву для облагораживания костей. Теперь, пока ты достаешь здесь траву желтой мякоти, составить две сырые кости не проблема". Картин кивнул.

Он, естественно, знает, что в мире не бывает бесплатных обедов, и есть люди, которые просят об этом. Конечно, они должны показать свою искренность.

Однако он не понимал Линь Сяо, не знал, будет ли Линь Сяо еще одним Лю Дуном, и если он поприветствовал его духовную траву и не помог ему рафинировать лекарство, это будет большой головняк.

Однако сейчас нет другого способа играть в азартные игры.

Если ты действительно смотришь не на того человека, то в его плохой жизни ты винишь только его внучку.

Линь Сяо естественно может обнаружить сомнения Цзи Ту, и сразу же попросил увидеть внучку Цзи Ту, чтобы увидеть реальную ситуацию, а также решить сомнения Цзи Ту.

Когда он ушел, Цзи Ту отправился покупать траву желтой мякоти.

Линь Сяо не останавливался, и, должно быть, в его глазах читалось, что эта трава желтой мякоти попала в его руки.

Когда Цзи Ту и Линь Сяо спустились вниз, Ли Мад и Ся Вэй поприветствовали их.

Гитту посмотрел на разъяренного тигра Ли Мада, его брови наморщились, а взгляд стал мрачным.

Линь Сяо, естественно, тоже мельком заметил взгляд Цзи Ту, но не обратил на него внимания. Пусть Ли Бешеный Тигр сначала вернется во двор вместе с Ся Вэй.

Когда Ли Бешеный Тигр и Ся Вэй только что ушли, Цзи Ту холодно спросил: "Что ты имеешь в виду?".

"Старая картина, не волнуйся, мы шли пешком, я тебе объяснил". Линь Сяо сказал очень спокойно.

Цзи Ту взглянул на него и тут же пошел к себе домой, чем вызвал гнев Линь Сяо.

Линь Сяо сказал, что он не спешил объяснять Цзи Ту. "Бешеный тигр - это слуга, которого я только что получил. Я участвовал в выборах учеников-иностранцев на последней сессии. Мне помешали ноги. Я думаю, что он хороший человек, поэтому я планирую, чтобы мой мастер помог рафинировать сырую кость Дань, чтобы взять ее для него. Я не хочу, чтобы вы сказали, что я приду сегодня в Линькаотан ради травы с желтой мякотью в вашей руке. Я не пытаюсь ничего от тебя скрыть. Я могу рафинировать лекарство. Две сырые кости, только одна Я хочу

одну, ты хочешь одну, разве это не лучшее из двух миров?

Конечно, если старик думает, что я вас обманываю, я сейчас уйду, вы меня сегодня еще не видели". .

В конце концов, Лин Сяо хочет развернуться и уйти без лишнего притворства.

Выслушав объяснения Линь Сяо, Цзи Ту сразу же почувствовал облегчение, но, увидев уходящего Линь Сяо, заторопился. Двумя шагами вперед остановил путь Лин Сяо на дороге. "Маленькая улыбка, не волнуйся, да... Лао Цзи, я не прав, я... я не знаю сердца людей, не лезь в мое сердце, сейчас я вернусь на свое место, чтобы забрать кости костоправов, а рафинирование лекарственных трав будет до тех пор, пока они у меня есть". .

Линь Сяо - ученик под пиком медицины. Это не ошибка. Жетон нельзя подделать. Он просто случайно появился на Лингкаотане. Это определенно привилегия, данная пиком медицины, или Личность ученика еще не квалифицирована для третьего этажа, но это VIP-карта, которая требует пять частей Сюаньцзина для ее обработки. У обычного человека нет такого капитала.

Встреча Линь Сяо с его Цзи Ту должна быть просто совпадением. Более того, внучка его внучки была врожденным инвалидом. Немногие знают, что он не думает, что Лин Сяо, который только что стал внутренним учеником, узнает об этом.

Более того, если Лин Сяо действительно хочет солгать своей духовной траве, он не должен позволять Ли Бешеному Тигру появляться перед ним. Он выслушал объяснения Линь Сяо и поверил, что Линь Сяо не станет ему лгать.

На первый взгляд, люди пользуются его средством, но пока можно вылечить ноги внучки, бесполезно подавать еще, поэтому безразлично, что еще дать Лин Сяо, лишь бы внучка могла встать, тогда все это того стоит.

Линь Сяо, конечно, не очень хочет уходить, он просто хочет доказать, что не хочет лгать Цзи Ту.

Вскоре они прибыли к главному правительству города.

Масштаб здания здесь относительно пышный и величественный для города, но это хорошо только в глазах светских людей. Для настоящих практиков только небеса и земля полны духов. Это место действительно хорошее.

Линь Сяо прошел вместе с Цзиту весь путь в дом, весь путь к беседке, маленький мостик, по которому течет вода, искусственная гора Хуапу... обстановка прекрасная.

Лин Сяо не мог не похвалить "старую картину, она действительно элегантна".

Цзи Ту понял, что сказал Лин Сяо, и тут же сказал: "Это для моей внучки. У нее с детства аутизм. Она отказывается контактировать с внешним миром. Она может только придать ей хороший вид и позволить ей культивировать свое настроение." ".

Лин Сяо кивнул и выразил понимание.

Когда я подошел к павильону, раздался голос певца.

Гитту махнул рукой и жестом попросил Линг Сяо остановиться. Двое мужчин слушали песню

гучжэн.

В звучании мелодии этого произведения раскрывается смысл печали и скорби. Кажется, что этот темперамент душит сердце. Кажется, что из-за этого темперамента прекрасную девушку можно увидеть в очень одиноком и уединенном мире. Она жаждет свободы и тоскует по счастью, но не знает, как это сделать. Я могу только наслаждаться ею в одиноком мире, но никто не может понять ее боль и обиду.

Конец песни!

Лин Сяо бессознательно разрыдался. Он никогда не думал, что кто-то сможет сыграть такую трогательную мелодию. Он был сильным человеком. Даже если бы он получил множество травм, он бы не заплакал. Но сейчас слезы бессознательно текут. Он чувствует одиночество и тоску другого человека.

Если ты одинокий человек, сможешь ли ты жить сильным? Возможно, он скорее умрет, чем будет жить.

"Пойдем, она моя внучка". Цзи Ту вытер слезы старой цели и сказал Линь Сяо.

{□□□□ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша самая большая мотивация}.

http://tl.rulate.ru/book/24862/2464875